

— Скорее, смотрите, это же Хэ Фэнмянь, какой красавчик!

— Ох, и правда красавец, не зря он один из трех главных красавцев Старшей школы Лунцзэ. Пойдите... а кто этот лохматый парень, идущий рядом с ним?

— Не знаю, но кажется, они хорошо знакомы, Хэ Фэнмянь ему еще и улыбается!

Лицо Хэ Фэнмяня — утонченное и благородное — было известно в Старшей школе Лунцзэ каждому. Вечер, во второй столовой яблоку негде упасть. Поэтому, когда председатель Хэ, облаченный в дорогое бежевое пальто, вошел внутрь, он тут же приковал к себе сотни восхищенных взглядов. В такой обстановке и обычный парень с растрепанными волосами, идущий рядом с Хэ Фэнмянем — Шан Чжоу — невольно стал объектом всеобщих догадок.

Но вскоре произошло нечто еще более поразительное. Вслед за Хэ Фэнмянем в столовую вошел другой парень — с тонкими, аристократичными чертами лица, ничуть не уступающий председателю в красоте, но окутанный мрачной аурой. Это был Фу Чэн!

Хотя за ним закрепилась дурная слава убийцы, и многие его боялись и презирали, нельзя было не признать: Фу Чэн был безупречен во всем — от внешности и фигуры до самого темперамента. И вот теперь благородный и учтивый Хэ Фэнмянь шел рядом с холодным, угрюмым Фу Чэном. Двойной удар по сердцам окружающих от присутствия двух таких красавцев был просто ошеломляющим.

А теперь выяснилось, что эти двое топ-красавцев стоят по обе стороны от какого-то обычного парня с «гнездом» на голове.

— Черт, дайте мне минуту, я должен узнать, кто этот лохматый!

— Как он умудрился заставить Фу Чэна и Хэ Фэнмяня обедать вместе с ним? Что он вообще за фрукт?

Эта троица приковывала к себе столько внимания, что весь их путь до столов был отмечен взглядами прохожих. Некоторые даже пытались исподтишка фотографировать их, чтобы на школьном форуме выяснить, что же это за загадочная личность — Шан Чжоу.

Не зря он главный герой, даже простой поход в столовую вызывает столько шума. Заметив, что атмосфера в зале стала беспокойной, Шан Чжоу с улыбкой поддразнил спутников:

— Старший товарищ, кажется, вы пользуетесь огромной популярностью. Заметил, что многие тайком вас снимают. И Фу Чэна тоже, сегодня он выглядит особенно круто.

Красавцы должны встречаться друг с другом. Вперед, к любви один на один!

Услышав это, Фу Чэн лишь спрятал одну руку в карман, сохранив на лице привычное равнодушное выражение, словно отгораживаясь от всего мира. Хэ Фэнмянь же поправил очки в

золотой оправе и мягко улыбнулся:

— Что хочешь поесть? Сегодня я угощаю.

— Нет-нет, сегодня моя очередь. Старший, вы с Фу Чэном идите занимайте места.

Шан Чжоу очень хотелось дать им больше личного пространства, поэтому он вызвался сам пойти за едой. Оба главных героя обладали выдающимся интеллектом, поэтому даже такое сведение их вместе нужно было проводить очень тонко. Шан Чжоу действовал предельно осторожно. Слишком явные попытки могли дать обратный эффект.

Вспомнив кое-что, он хлопнул себя по лбу и, обернувшись к Фу Чэну, сказал с улыбкой:

— Кстати, Фу Чэн, я же еще не представил вас. Это мой старший товарищ Хэ Фэнмянь. Он председатель школьного совета Старшей школы Лунцзэ и участник научно-исследовательской группы. Он такой же способный, как и ты, а главное — очень хороший человек. Уверен, ты слышал его имя.

Очень хороший человек? Фу Чэн мазнул взглядом по лицу Хэ Фэнмяня, которое светилось доброжелательностью, и подумал, что улыбка эта выглядит на редкость фальшиво.

— Не слышал, — отрезал он.

Оу. Шан Чжоу на мгновение опешил. Как же так? Ведь когда они пожимали друг другу руки, все выглядело вполне прилично?

Хэ Фэнмянь, стоявший рядом, рассмеялся:

— Ничего страшного, после сегодняшнего дня познакомимся.

Фу Чэн лишь дернул уголком губ, не желая продолжать разговор, и направился в зону раздачи, чтобы занять стол.

— У твоего одноклассника довольно крутой нрав, — заметил Хэ Фэнмянь, глядя вслед Фу Чэну, а затем повернулся к Шан Чжоу: — Пойдем, посмотрим, что ты хочешь съесть.

Но Шан Чжоу настоял:

— Все в порядке, я сам возьму еду, старший, идите лучше к Фу Чэну.

Видя его упорство, Хэ Фэнмянь лишь беспомощно вздохнул:

— Ладно, только не бери слишком много.

Хэ Фэнмянь знал, что основным доходом Шан Чжоу была стипендия от лаборатории, поэтому переживал, чтобы тот не тратил лишнего.

— Боже, только посмотри на них, как они гармонично смотрятся вместе! — восторженно подумал Шан Чжоу, когда Хэ Фэнмянь направился к Фу Чэну. — И видел? Фу Чэн ведь пожал руку Хэ Фэнмяню! Пусть он все еще ведет себя довольно резко, но он явно смягчился — совсем не то, что было в отношениях с Цзян Баем!

Хм. Система в ответ проявила нерешительность:

— Может, ты и прав, но мне почему-то кажется, что атмосфера между ними какая-то странная. Да и с того ракурса было не совсем понятно, действительно ли они пожали руки. Что-то тут не так.

— Все так, это ты просто не хочешь видеть, как два главных героя «переваривают» друг друга, вот и вредничаешь, — парировал Шан Чжоу. — К тому же, я прочитал тысячи сетевых романов, и авторы на платформе Цзиньцзян не могут мне врать: нежность — это лучшее лекарство, чтобы спасти чью-то мрачную душу!

— ...

Система, чьи мысли были так легко раскрыты, предпочла промолчать. А Шан Чжоу радостно отправился выбирать блюда. Когда он вернулся с подносом, Хэ Фэнмянь о чем-то весело беседовал с Фу Чэном — казалось, атмосфера между ними наладилась.

Глаза Шан Чжоу засияли, он украдкой начал наблюдать за их мимикой. Увидев, что Шан Чжоу вернулся, Хэ Фэнмянь поспешил помочь ему с подносом:

— Столько еды!

— Ничего, в самый раз.

Шан Чжоу начал расставлять тарелки на столе. Не дожидаясь, пока Хэ Фэнмянь его остановит, он поспешно вскочил:

— Вы ешьте, я пойду за рисом.

Сказав это, он в спешке удалился.

<http://bllate.org/book/22341/2340698>